

как отметка об авторском праве может быть полезным: нужно включить уведомление об авторском праве в конце написанной работы, чтобы получить полное право собственности и не позволить другим украсть ее [10, с. 28].

Заключение. Проблема защиты авторских прав в Интернете становится всё более актуальной: это объясняется быстрым развитием информационных технологий. Ситуация усложняется тем, что Закон № 262-3 не раскрывает понятия «использование произведения». Мы предлагаем закрепить определение данного понятия, чтобы четко выделить действия, которые могут расцениваться как «использование» и нарушать авторские права.

Например, А. П. Луцкер предположил, что это любой процесс, в результате которого создается новая копия произведения или расширяется круг лиц, имеющих доступ к произведению, т. е. лицо, создающее и распространяющее копию, и является лицом, использующим данное произведение [11, с. 32].

Также мы считаем, что стоит пересмотреть и вопрос о правомерности просмотра файлов, размещённых в Интернете другими участниками, так как такой просмотр является временным и составляет неотъемлемую существенную часть технологического процесса передачи данных, единственной целью которого является «правомерное использование записей объектов авторского права или смежных прав, в том числе их правомерное сообщение для всеобщего сведения».

Резюмируя все вышесказанное, надо отметить, что Интернет не всегда вписывается в рамки объективной реальности и не всегда подпадает под границы, определенные законодательством по охране прав интеллектуальной собственности. Тем не менее, следует отметить, что многие действия пользователей Интернета, которые рассматриваются ими как обычное явление, на самом деле являются нарушениями прав интеллектуальной собственности с формально-юридической точки зрения. Именно поэтому защита авторских прав в сети Интернет — один из самых актуальных вопросов для правовой системы Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Савина, В. С. Актуальные тенденции развития авторского права в цифровую эпоху / В. С. Савина // Образование и право. Авторское право и смежные права. — 2017. — № 5 — С. 56—66.
2. Энтин, В. Л. Авторское право в виртуальной реальности / В. Л. Энтин. — М. : Статут, 2017. — 216 с.
3. Иоффе, О. С. Основы авторского права : учеб. пособие / О. С. Иоффе. — М. : Знание, 1969. — 243 с.
4. Калятин, В. О. Право в сфере Интернет. / В. О. Калятин. — М. : Статут, 2004. — С. 24—30.
5. Ивлев, А. Н. Охрана авторских прав в Интернете: проблема, которая выдумана : сб. материалов третьей Всероссийской конф. «Право и Интернет. Теория и практика» / А. Н. Ивлев. — М., 2000. — С. 59—63.
6. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 27 мая 2020 г., № 262-3 // СПС КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
7. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 18.09.2019 № 60 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
8. Рузакова, О. А. Авторские права в Интернете / О. А. Рузакова, С. В. Дмитриев // Законодательство. — 2001. — № 9. — С. 50—62.
9. Лосев, С. С. Использование объектов авторского права и смежных прав в социальных сетях: правовые аспекты [Электронный ресурс] / С. С. Лосев // СПС КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
10. Бабкин, С. А. Интеллектуальная собственность в Интернет / С. А. Бабкин. — М. : Статут, 2007. — 34 с.
11. Луцкер, А. П. Авторское право / А. П. Луцкер. — М. : Знание, 2008. — 97 с.

УДК 347

М. И. Меер, Д. К. Карпач

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Введение. Вопрос о признании информации самостоятельным объектом гражданских прав является дискуссионным. По мнению Е.А. Суханова, в качестве самостоятельного объекта гражданских прав необходимо рассматривать не любую, а только охраноспособную информацию (коммерческую тайну, секрет производства (ноу-хау)), которая может выступать объектом имущественного права. «Абстрактная информация — это не объект гражданского права, это вообще во многих случаях не объект права. Для того чтобы быть объектом правоотношения, информация должна быть объектом субъективного гражданского права его участника» [1].

Безусловно, секреты производства (ноу-хау) являются объектами информационных отношений, коих в настоящее время очень много, между тем, на наш взгляд, в числе объектов указанных отношений следует включать также информацию экономического, социального, научного, общественно-политического и иного характера.

Основная часть. По мнению В. А. Дозорцева, в широком смысле под информацией можно понимать всякие сведения, передаваемые на любых началах. Сюда попадает, в частности, и передача сведений, относящихся к сфере производства, составляющая лишь предпосылку практического использования и не имеющая самостоятельного значения, а также сведений, представляющих ценность не как таковые, а в связи с их практическим применением. При этом из всей массы информационных отношений выделилась особая группа, отличающаяся

следующими основными чертами. Во-первых, объектом подобных отношений являются сведения, информация как таковая, в обособленном виде. Во-вторых, они представляют собой особый товар, передаваемый другим лицам через рынок как объект экономического оборота и в этом качестве имеющий коммерческую ценность. В-третьих, сведения должны быть не общедоступными, иначе отсутствовал бы объект передачи, объектом были бы не сведения, а их использование [2, с. 223].

Как отмечает О. А. Гаврилов, «информация является одной из фундаментальных характеристик мироздания наряду с материей, энергией, пространством, временем. Информация — атрибут материи и сознания. Но она не материальна и связана с такими свойствами материи, как отражение, структура, разнообразие. Информация не может существовать вне материального носителя — физического объекта...». Далее О. А. Гаврилов подчеркивает, что «формой бытия информации является движение (информация — «мигрирующая структура»). Постоянно циркулируя в физической или социальной среде, она удовлетворяет потребности людей в общении и взаимодействии» [3, с. 10]. Понятно, что эти черты характерны для любых видов информации.

Нормы права, регулирующие и определяющие статус информации, пронизывают все законодательство Республики Беларусь как по вертикали (Конституция Республики Беларусь, законы, постановления, указы и распоряжения Президента Республики Беларусь, постановления и распоряжения Правительства Республики Беларусь), так и по горизонтали (по отраслям законодательства).

В целом законодательство об информации представляется совокупностью следующих нормативных правовых актов:

- Конституция Республики Беларусь, содержащая нормы по проблемам законодательства об информации (информационные конституционные правовые нормы) [4];
- блок специальных нормативных правовых, содержание которых целиком посвящено вопросам законодательства об информации;
- отдельные нормативные правовые акты, в которые входят (или должны входить) информационные правовые нормы.

Конституция Республики Беларусь официально подтверждает международно-признанное право граждан на информацию.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) содержит статьи, которые можно отнести к информационно-правовым нормам, в той или иной мере требующим документирования информации или сопровождающимся ее документированием (ст. 18, ст. 28, ст. 128, ст. 151 п.1, ст. 153, ст. 992 ГК Республики Беларусь) [5].

О том, что, информация, как и интеллектуальная собственность, — отдельные нематериальные объекты гражданских прав, и на них распространяются права, которые относят к исключительным правам, каковыми являются, прежде всего, имущественные права на использование данных нематериальных объектов [6, с. 68].

Обосновывая понятие «информационная собственность», В. А. Копылов предлагает ввести его по аналогии с интеллектуальной собственностью как «еще одну разновидность собственности», причем в смысле вещной собственности. Термин «интеллектуальная собственность», строго говоря, как объект права ни в ГК, ни в других законодательных актах не определен [7].

Согласно ст. 8 Стокгольмской конвенции понятие «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к различным результатам интеллектуальной деятельности, перечень которых приведен выше. Многие юристы отмечают, что термин «интеллектуальная собственность» является не совсем точным. Так, Е. А. Суханов считает данный термин «результатом недоразумения» [8, с. 94]. Недостаток этого термина состоит в дуализме понятий собственности, т.е. в том, что его часто путают с правом собственности на обычное имущество. А. В. Трофименко считает, что «вполне можно обойтись и без использования понятия «интеллектуальная собственность», что подтверждает анализ ряда законов [9]. Но он признан в международном праве и поэтому следует применять именно его.

Как объект гражданского права, исходя из достаточно узкого понятия «информации как таковой в обособленном виде», В. А. Дозорцев определяет информацию как сообщения «необщедоступных сведений», «имеющих коммерческую ценность», и обосновывает необходимость введения минимальных изменений в информационном праве [10, с. 28]. Он полагает, что только необщедоступная информация имеет товарную ценность и может выступать объектом права. Он также относит ее к объектам исключительных прав.

Для обособленной информации требуется особая система регламентации, совершенно новая правовая база.

Новую группу отношений принято обозначать широким термином – «информация», хотя последняя не сводится к рыночным информационным отношениям, ее содержание значительно шире.

Право на информацию складывается из двух элементов: право на получение информации и право на ее распространение. Первое вообще относится не к гражданским, частным, а к публичным правам. Поэтому оно нуждается в особом рассмотрении. Право же на передачу информации имеет гражданско-правовое содержание, оно представляет собой исключительное право. Именно в этом смысле и будет использоваться термин «право на информацию».

Может создаться впечатление, что информационные отношения уже регламентированы традиционными исключительными правами, прежде всего потому, что они тоже распространяются на отношения по поводу нематериальных результатов интеллектуальной деятельности. Однако это впечатление было бы ошибочным.

Статья 128 ГК Республики Беларусь впервые прямо упоминает «информацию» в числе объектов гражданского права. Это есть государственное признание и выражение значимости информации, ее возросшей роли в экономическом обороте. Но это вовсе не значит, что всякая информация является объектом гражданского

оборота и соответственно гражданского права. Например, общедоступная информация, в частности информация опубликованная, например, информация, содержащаяся в опубликованных источниках, как не была, так и не стала объектом гражданского права, она коммерческой ценности не представляет (речь, разумеется, идет об информации как таковой).

Ближе к праву на информацию находится право на «ноу-хау», основанное на конфиденциальности данных. Это право имеет своим содержанием уже передачу именно информации, но не как таковой, а в целях ее последующего практического использования. Поэтому право на «ноу-хау» есть существенный шаг в направлении права на информацию, и следует рассмотреть некоторые основные черты, присущие этому праву.

Информация представляет собой передачу каких-то сведений одним лицом другому. Такая информация существовала всегда. Однако она не была достаточным основанием для образования особой группы «информационных отношений» и их правовой регламентации. Таким основанием для создания особого института не явилась и возмездная передача информации.

Передача информации может осуществляться в разных целях. Чаще всего она производилась ранее в целях использования, практического применения. Такие отношения тоже нельзя рассматривать как «информационные», ибо их содержание определяется потребностями использования. Отношения по информации складываются в том случае, когда речь идет о сообщении знаний как таковых, когда интерес представляют именно они сами [11, с. 99]. Для выделения особой группы информационных отношений в гражданском праве важно, чтобы передача сведений производилась в процессе экономического оборота, на возмездной основе.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что выделение в качестве объекта гражданского права нераскрытой информации не отражает в полной мере сущности информации в целом. Представляется, что понятие информация шире и включает в себя в числе иных видов и нераскрытую информацию.

Изложенное свидетельствует об отсутствии подходов, относящих информацию в широком смысле к числу объектов гражданского права. Кроме того, само определение информации в законодательстве отсутствует. Считаем указанное пробелом в гражданском законодательстве, для устранения которого предлагаем:

1. Исключить из статьи 128 ГК Республики Беларусь слово «нераскрытая», что позволит закрепить информацию как объект гражданского права широком смысле.

2. Переименовать статью 140 ГК Республики Беларусь и дополнить часть 1 указанной статьи формулировкой следующего содержания: «Информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Информация участвует в гражданском обороте в виде информационных продуктов, информационной продукции, служебной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны, результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) и приравненных к ним средств индивидуализации продукции, выполненных информационных работ и услуг».

Список цитируемых источников

1. Семилетов, С. И. Информация как особый нематериальный объект права / С. И. Семилетов // Государство и право. — 2000. — № 5. — С. 67—74.
2. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. / В. А. Дозорцев. — М. : Статут, 2005. — С. 223—224.
3. Гаврилов, О. А. Информатизация правовой системы России: теоретические и практические проблемы / О. А. Гаврилов. — М. : Юрист, 2008. — 428 с.
4. Копылов, В. А. О теоретических проблемах становления информационного права. Информационные ресурсы России [Электронный ресурс] / В. А. Копылов // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
5. Гражданский кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 2 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
6. Суханов, Е. А. Объекты права собственности / Е. А. Суханов // Закон. — 1995. — № 4. — С. 94—98.
7. Насонова, Е. Н. Информация как объект гражданского права : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. Н. Насонова. — М. : РГБ, 2003. — 196 с.
8. Трофименко, А. В. К вопросу об определении субъективного права на результаты интеллектуальной деятельности [Электронный ресурс] / А. В. Трофименко // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
9. Семилетов, С. И. Информация как особый нематериальный объект права / С.И. Семилетов // Государство и право. — 2000. — № 5. — С. 67—74.
10. Дозорцев, В. А. Информация как объект исключительного права / В. А. Дозорцев // Дело и право. — 1996. — № 4. — С. 27—38.
11. Суханов, Е. А. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии [Электронный ресурс] / Е. А. Суханов // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.